
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ГОСПОДСТВА ПРАВА: ВЛИЯНИЕ НА РОССИЮ И СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

С. Ю. Кашкин, П. А. Калининченко

Настоящая статья посвящена исследованию процесса развития и распространения концепции господства права. Возникнув как либеральная идея, эта концепция распространилась в качестве одной из главных конституционных ценностей для всех европейских стран и народов, включая страны, входящие сегодня в Европейский Союз (ЕС), и современную Россию. Опыт стран ЕС показывает, что господство права может выступать в качестве интеграционной идеи и выходить за пределы национальных границ. В глобальной перспективе господство права вслед за правами человека должно стать практической концепцией устройства международной системы.

Господство права, или правовое государство, – это не только одна из признанных общечеловеческих ценностей, утверждающих гуманизм и справедливость в общественных отношениях, но одновременно и эффективный практический инструмент обеспечения прав и свобод личности, поддержания мира между государствами, а также форма функционирования народовластия на практике. Это важное средство борьбы с тоталитаризмом, бюрократией, волюнтаризмом, любыми проявлениями диктатуры внутри каждого государства, но оно может все более широко использоваться на международном и даже всемирном уровне. Это понятие имеет свою историю, обстоятельные теоретические основы, но в современных условиях все более всеобъемлющей интеграции и глобализации требует нового осмысления, особенно на региональном и глобальном уровнях.

Идея господства права (the Rule of Law) или правового государства (Der Rechtsstaat) зародилась в европейской политико-правовой мысли XVIII–XIX вв. Родоначальником этой концепции принято считать великого немецкого философа Иммануила Канта, хотя некоторые практические элементы, обеспечивающие господство права, были ранее рассмотрены в трудах других ученых¹. Европейскими либералами XIX в. были детализированы основные постулаты концепции господства права. Были созданы идеологические и теоретические предпосылки для реализации господства права на практике.

Периодом реализации этой идеи на практике стал XX в. В конституциях развитых стран повсеместно господство права стало закрепляться в качестве одного из важнейших принципов организации государственной власти. Появление новых суверенных государств и торжество демократии в конце прошлого века способствовало укреплению практических начал господства права не только в уже экономически и политически развитых государствах, но и стало определяющим ори-

¹ Соколов, А. Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. – Калининград, 2002. – С. 9–12. (Sokolov, A. N. Constitutional state: from idea to its materialization. – Kaliningrad, 2002. – Pp. 9–12).

ентиром для большинства государств, формирующих обновленную политическую карту современного мира.

Успешная реализация концепции господства права в прошлом веке позволяет сегодня, в начале XXI в., «заглянуть за горизонты» дальнейшего развития этой гуманистической концепции и попытаться прогнозировать дальнейшие перспективы ее реализации в качественно меняющемся, все более глобализирующемся мире. Будущее идеи правового государства и господства права во многом связано не только со ставшим уже традиционным укреплением ее влияния на государственное строительство, но и с позитивным развитием надгосударственных организационных форм расширяющейся интеграции между народами, отражением их основных элементов в механизме углубляющегося интеграционного сотрудничества и в более глобальных международных отношениях.

Фактически сегодня мы можем наблюдать процесс формирования трех уровней господства права – национального, наднационального (регионального) и глобального (универсального). Причем если первый уровень, национальный, уже хорошо апробирован и широко реализуется в различных странах, второй в целом сложился к началу XXI в. только в Европе, но потенциально может распространиться и в других регионах, третий – является абсолютно новым и перспектива его развития увязана исключительно с процессом глобализации.

Идея господства права направлена на создание эффективных инструментов контроля использования государственной власти, на совершенствование гражданского общества, на становление общественно-политической системы, свободной от тирании, подавления инакомыслия, злоупотребления властью и коррупции. Она изначально направлена не только «внутрь» государственных границ, но и вне их, как условие обеспечения ее укоренения и эффективного развития, хотя «внутригосударственный» этап ее становления исторически первичен.

Концепция господства права или правового государства включает в себя ряд составных элементов, позволяющих на практике достичь основанного на строгом соблюдении закона контроля за использованием политической власти.

Одним из таких элементов является верховенство права как обязанность всех без исключения подчиняться юридическим предписаниям, существующим в государстве. Это в равной степени касается всех – от рядовых граждан до высших должностных лиц государства. Сама государственная власть во всех ее проявлениях должна носить подзаконный характер.

С верховенством права тесно связано верховенство закона, то есть утверждение высшей юридической силы за актами, принимаемыми представительными органами власти. Все другие нормативные акты должны быть подчинены закону, их противоречие закону исключает их юридическую силу. Главным юридическим документом государства является Конституция – акт, регулирующий основополагающие политические отношения в обществе. Закон должен быть максимально доступным для населения, понятным, ясным и предсказуемым.

Существенным признаком господства права является уважение прав человека, их признание государством и неприкосновенность, реальный характер воплощения, неуклонное выполнение обязанностей государства по охране прав и свобод человека, создание государством условий для развития личного пространства свободы и самовыражения каждого при взаимной ответственности государства и личности.

С этой целью в правовом государстве закрепляются не только сами права человека, но и принципы их реализации и гарантии, без которых осуществление прав личности на практике невозможно.

Правовое государство свободно от доминирования в области идеологии. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной, независимо от форм

и степени ее насаждения. Идеологическое многообразие является важнейшей предпосылкой развития гражданского общества и проявления господства права.

Господство права невозможно без экономического плюрализма. Закон должен обеспечивать равенство всех форм собственности и развитие рыночных форм хозяйствования. При этом частная собственность должна быть обременена социальной функцией.

В такой же мере это касается и политического многообразия. Господство права исключает подчиненность политической системы государству или правящей партии. Ни одна из политических сил не может претендовать на единовластие и монополизацию политической системы. Доминирующие политические силы не имеют права злоупотреблять своим положением и обязаны обеспечивать равный доступ к политической жизни общества всем другим политическим силам.

Наконец, господство права немислимо без разделения властей, которое является главным инструментом контроля использования государственной власти. Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную при наличии эффективного механизма сдерживания и противовесов создает гарантию от злоупотребления государственной властью и распространения государственного насилия. Граждане посредством всеобщего избирательного права имеют возможность контролировать власти и в случае необходимости корректировать действия органов государственной власти. При этом разделение властей не должно носить сугубо механический характер и может иметь в каждой стране свои особенности, связанные с необходимостью учета всего многообразия ее специфических черт.

Более того, само правовое государство, в котором обеспечивается господство права, должно быть заинтересовано в формировании в обществе институтов гражданского общества, создающих баланс, столь необходимый для его демократического развития. Как точно подметил в своей речи на международной конференции «Всемирное движение в защиту господства права и российская правовая реформа» бывший президент Международной Ассоциации Юристов Фрэнсис Ниит: «Право – это локомотив гражданского общества, а юристы – инженеры, его создающие»².

Господство права тесно связано и с «хорошим управлением», концепцией открытого и эффективного управления в демократическом государстве. Министры и государственные служащие на всех уровнях должны осуществлять свои функции добросовестно, в строгом соответствии с целями их деятельности и предоставленными им полномочиями. Господство права должно обеспечиваться эффективной институциональной и правоохранительной системой.

Деятельность правового государства должна быть предельно открытой для граждан при доступной и свободной информации о действиях государственных органов и должностных лиц, а равно о состоянии всей политической и правовой системы в целом.

В своей международной практике правовое государство должно поддерживать принципы господства права и соблюдать основополагающие принципы международного права.

Более того, как отметил в своей речи, посвященной господству права, Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, «национальный суверенитет всегда предполагает существование национальной правовой и судебной системы в качестве основного инструмента обеспечения справедливости, при этом допуская су-

² The World Rule of Law Movement and Russian Legal Reform / Ed. by F. Neat and H. Nielsen. – Moscow, 2007. – P. 62.

ществование наднациональной системы защиты прав и свобод человека в качестве дополнительного, субсидиарного инструмента»³. Как показывает опыт Европейского Союза, наднациональные компоненты приобретают все большее значение для построения и жизнедеятельности правового государства и господства права.

Рассмотренные выше элементы, обеспечивающие господство права, в той или иной степени полноты находят отражение в конституциях всех демократических государств мира. Как в самой старой из действующих конституций – Конституции США, так и в современных конституциях – Конституции Хорватии, Конституции России, Конституции Финляндии, Конституции Швейцарии и т. д.

Конституция России 1993 г. полностью воплотила в себе концепцию господства права: верховенство права и верховенство закона (ч. 1–3 ст. 15), уважение прав личности (ст. 2), идеологическое и политическое многообразие (ст. 13), экономический плюрализм (ст. 8), разделение властей (ст. 10).

В соответствии со ст. 1 Конституции 1993 г. Россия провозглашена правовым государством, что идеологически и политически ставит ее в один ряд со всеми развитыми странами мира, входящими в Большую Восьмерку (G 8), Организацию экономического сотрудничества и развития, а также в Европейский Союз.

Самое важное для нашей страны – трансформировать достигнутое в нашем законодательстве ее соответствие понятию «правовое государство» в ежедневную практику, в которой право будет действительно господствовать. К большому сожалению, некоторые элементы господства права в России до сих пор находятся исключительно на бумаге, что четко продемонстрировали выборы в Государственную думу в декабре 2006 г.

Конституционализация господства права создала условия для максимального использования этой концепции для развития и утверждения правового государства на уровне отдельных стран. Реализация концепции правового государства способствовала возникновению значительного числа централизованных государств, основанных на едином национальном внутреннем рынке, регулируемом вполне демократическим и реально работающим законодательством.

К середине-концу XX в. спираль истории сделала новый виток: на базе меняющегося международного разделения труда и интегрирующегося рынка хозяйственные связи стали все настойчивее вырываться за пределы «Европы суверенных государств», раздробленной на небольшие страны, разделенной границами, пошлинами, визами и т. д.

Выход хозяйственных связей за рамки национальных границ поднял вопрос о необходимости укрупнения политической организации народов, в частности Европы. Эту проблему и решили Европейские сообщества, первым начинанием которых стало создание общего рынка (подразумевавшего отмену всех межгосударственных барьеров на движение товаров, рабочей силы, других факторов и результатов производства). Начались аналогичные интеграционные процессы и в других регионах мира.

Сами национальные государства в рамках сообществ и учрежденного на их основе Европейского Союза не ликвидируются, но постепенно добровольно ограничивают свой суверенитет в пользу этого надгосударственного объединения, которое обеспечивает им благоприятные, вполне демократические и правовые условия развития. При этом экономическая интеграция постепенно втягивает в данный процесс и другие сферы общественной жизни: политическую, информационную, социальную, культурную и т. д., которые со временем также оказываются в сфере ведения Европейского Союза.

³ Ibid. – P. 48.

Таким образом, возникшая на конституционном, государственном уровне отдельных стран, идея господства права и правового государства в рамках Европейского Союза расширилась до международных региональных масштабов и при этом приобрела принципиально новое качество – она поднялась на новый, наднациональный уровень. Она стала обязательной не только для каждого отдельного государства и его органов, а для целого надгосударственного образования политической власти (Европейского Союза), его институтов и органов. Она постепенно становится не менее важной для граждан Союза, чем для граждан отдельных государств.

Это развитие идет параллельно со становлением так называемого «регионального конституционного права», которое на примере Европейского Союза является скорее наднациональным конституционным правом.

Реальные потребности современного мира создают все предпосылки для регионализации и последующей глобализации этого феномена в XXI в.

Глобализация прав человека отчетливо проявилась уже с принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Соответственно, важнейший компонент господства права – уважение прав человека – еще в прошлом веке стал глобальным принципом взаимодействия стран и народов. В Европе на региональном уровне он получил развитие и реализуется через Совет Европы, в котором тоже есть элемент наднациональности. Более того, именно на почве уважения прав человека на наднациональном уровне происходит сегодня сближение права Совета Европы и права Европейского Союза.

Современное развитие интеграционных процессов между различными странами всей логикой исторического цивилизационного развития предопределяет выведение и остальных компонентов господства права за пределы национальных государств, поднятие их на следующий, более высокий наднациональный уровень.

Это подтверждает процесс реализации господства права в рамках Европейского Союза, включающего сегодня уже 27 европейских государств, приверженных идеалам демократии, господства права и правового государства. Это отражается как в их национальных конституциях, так и в «конституционном» законодательстве Союза, к которому, как к неписаной конституции Великобритании, можно отнести основополагающие учредительные документы этой организации, регулирующие вопросы «конституционного» значения.

Господство права, свобода, демократия и уважение прав человека и основных свобод формулируются как общие ценности народов Европы (ст. 6 Договора о Европейском Союзе), отступление от которых недопустимо и будет иметь негативные последствия для любого государства-члена (ст. 7 Договора о Европейском Союзе)⁴.

Проект Договора, устанавливающего Конституцию для Европы 2004 г., воспринял эту концепцию, дополнив ее тем, что Союз намеревается продвигать свои ценности и в рамках общего внешнеполитического курса. Этот проект, быть может, несколько излишне смело и преждевременно, но, тем не менее, стратегически верно отразил общий вектор развития политики и права Европейского Союза. Когда проект Конституции не удалось ратифицировать в его первоначальном, сравнительно радикальном виде, руководство Союза решило вместо этого заключить Договор о реформировании Европейского Союза 2007 г., представляющий собой фундаментальный пересмотр учредительных документов организации в духе того, что было предначертано в проекте Конституции. Получилось как в добрые старые времена: Конституция умерла, да здравствует Конституция!

⁴ Цит. по: European Union Consolidated Treaties of The Treaty on European Union and The Treaty Establishing the European Community. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – P. 12–13.

Положения, связанные с концепцией господства права и правового государства, были перенесены из проекта Конституции 2004 г. в проект Договора о реформе 2007 г. практически в неизменном виде. Это говорит о прочном консенсусе государств-членов Евросоюза относительно фундаментальной ценности господства права и правового государства для этой организации.

Европейский Союз, основанный на экономическом объединении государств, принципах свободной торговли, открытого рынка и конституционной экономики, сегодня в полной мере воплощает в процессе своей деятельности все основные элементы господства права, обогащая их природу и стимулируя к новому витку развития. Рассмотрим их по порядку.

1. Для Европейского Союза важнейшим принципом деятельности является принцип верховенства права ЕС в соотношении с правопорядками государств-членов. При этом обеспечивается высшая юридическая сила положений учредительных договоров – своего рода действующей «Конституции ЕС». Отступление от положений договоров недопустимо как для органов Союза, так и для государств-членов. Более того, положения права Европейского Союза имеют на его территории прямое действие⁵, как и положения многих конституций в правовых государствах.

2. Как уже отмечалось выше, важнейшим принципом деятельности ЕС является уважение прав человека и основных свобод. В соответствии со ст. 6 Договора о Европейском Союзе, он уважает основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и как они вытекают из общих конституционных традиций государств-членов, в качестве общих принципов права Сообщества. Господство права и правовое государство прежде всего относятся к этим общим конституционным традициям государств-членов Союза.

В Европейском Союзе в 2000 г. был разработан и утвержден свой собственный перечень основных прав личности – Хартия Европейского Союза об основных правах. Этот документ отражает специфический современный подход к реализации прав человека, основанный на их универсальном характере и равновесной природе. Хартия Европейского Союза об основных правах была инкорпорирована в проект Договора, устанавливающего Конституцию для Европы 2004 г., а впоследствии перешла в проект Договора о реформе 2007 г., подтвердив тем самым преемственность и идеологическую идентичность этих двух эпохальных документов. Важнейшим результатом вступления Договора о реформе в силу должно стать придание Хартии Европейского Союза об основных правах обязательной силы, что существенно укрепит правовой статус европейских граждан.

3. Европейский Союз уважает национальную самобытность своих государств-членов и содействует развитию культурного, религиозного и языкового разнообразия европейских народов.

В Союзе неуклонно обеспечиваются жизненно необходимые для функционирования свободной рыночной экономики экономический плюрализм и свобода форм собственности, являющиеся экономической основой господства права.

На уровне Европейского Союза успешно развивается политический плюрализм, что подтверждается положениями учредительных договоров о политических партиях на европейском уровне и Регламенте ЕС о деятельности таких партий и их финансировании.

Наиболее емко этот плюрализм в различных сферах жизни выражен в предложенном в проекте Конституции 2004 г. девизе Европейского Союза: «Единый в многообразии». Хотя этот девиз, к сожалению, не попал в проект Договора о ре-

⁵ Blair, A. Companion to the European Union. – N. Y., 2006. – P. 148.

форме 2007 г., он остается одной из незыблемых основ жизни Союза и очень точно отражает реалии общеевропейской действительности...

4. В организации, деятельности и взаимодействии главных органов ЕС – институтов – отчетливо прослеживаются элементы разделения властей, соединенных при этом в их конструктивном взаимодействии.

Так, функции законодательной власти, подобно двум палатам парламента в федеративном государстве, делят между собой Совет Европейского Союза и Европейский парламент. Функции высшего органа исполнительной власти осуществляет Европейская Комиссия, которая одновременно является единственным органом, обладающим правом законодательной инициативы, и издает обширнейшее делегированное законодательство, которое реально дополняет законодательство Союза. Функции судебной власти осуществляют Суд Европейских сообществ и другие судебные учреждения ЕС. Однако прецедентное право, формируемое Судом, нередко на деле подменяет и дополняет не всегда успевающее за потребностями дня законодательство.

При этом формально, *de jure*, сам принцип разделения властей не закрепляется в учредительных документах, поскольку официально Европейский Союз не рассматривается в качестве государства. Эта позиция была специально подчеркнута изъятием из Договора о реформе символов государственности (флаг, гимн, лозунг), присутствовавших в Проекте Конституции 2004 г.

Принцип, призванный предотвратить концентрацию власти у одной из ее ветвей (выполняющий на наднациональном уровне Союза функцию, аналогичную разделению властей), назван в Договоре о реформе 2007 г. принципом предоставления полномочий (*principle of conferral*). Этой же цели содействуют принцип субсидиарности, обеспечивающий осуществление законодательства на максимально приближенном к населению уровне, и принцип пропорциональности. Последний предусматривает, что институты и органы Союза могут действовать лишь в строгом соответствии с зафиксированными в учредительных договорах целями и задачами, а интенсивность их деятельности должна соотноситься с уровнем значимости поставленной законной цели.

Отмеченное выше подчеркивает, что традиционный для правового государства принцип разделения властей требует серьезного переосмысления на наднациональном уровне.

5. Система надделения компетенцией и взаимодействия властей в Европейском Союзе может эффективно работать только при соблюдении принципа контроля за деятельностью институтов и органов, формирующих эту единую сбалансированную систему политической власти. Контроль осуществляется различными институтами и органами Союза, в частности Судом Европейского сообщества, Счетной палатой, Европейским парламентом и Европейским омбудсманом. Так, например, «Европейский омбудсман, избираемый Европейским парламентом, получает жалобы в отношении случаев нарушения порядка управления в деятельности институтов, органов или учреждений Союза на условиях, предусмотренных Конституцией. Он расследует эти жалобы и составляет в отношении них доклад. Европейский омбудсман осуществляет свои функции полностью независимо» (Проект Договора о реформе).

6. Принцип хорошего управления «good government» прямо зафиксирован в Хартии Европейского Союза об основных правах и в неизменном виде перенесен в проект Договора о реформе 2007 г. Право на хорошее управление, закрепленное в настоящее время в одноименной статье союзной Хартии (ст. 41), является систематизацией требований и гарантий, ранее сформулированных в решениях Суда Европейских сообществ.

Некоторые элементы, входящие в содержание рассматриваемого права, на деле выступают в качестве гарантий других субъективных прав личности:

– право быть заслушанным до вынесения против лица неблагоприятного для него решения, например решения о наложении штрафа или об отказе в удовлетворении ходатайства;

– право лица на доступ к созданному на него досье;

– обязанность администрации мотивировать свои решения;

– право на компенсацию убытков, причиненных институтами и служащими ЕС;

– право направлять обращения институтам Союза и получать от них ответ на любом из официальных языков ЕС по выбору заинтересованного лица (параграфы 2–4 ст. 41 Хартии; ст. 21, ст. 288 Договора о Европейском Сообществе).

7. «Хорошее управление», осуществляемое властными институтами и органами Союза, должно сочетаться с надгосударственным гражданским обществом, формирующимся в Европейском Союзе. Поэтому европейское законодательство, в частности Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г., стремится сознательно и целеустремленно стимулировать становление общеевропейского гражданского общества и обеспечивать его баланс с надгосударственными органами политической власти Союза. Это совершенно новое явление, требующее пристального внимания политиков и ученых.

8. В деятельности органов и институтов Союза с 90-х годов заметно расширение гласности, открытости и прозрачности, облегчение доступа публики к материалам и документам Союза⁶. Определенную роль в этом играют и умело используемые электронные средства массовой информации и технологии. В прилагаемой к Маастрихтскому договору Декларации № 17 говорится, что «открытость процесса принятия решений укрепляет демократическую природу институтов и веру общественности в правильность управления Сообществом»⁷.

В то же время своеобразная закрытость и даже засекреченность значительной части деятельности Совета и Комиссии остаются общепризнанным фактом. Так, Д. Чалмерс отмечает, что «в Совете ЕС не бывает публичных дебатов, в Европейский парламент нет доступа частным лицам, а протоколы заседаний не публикуются. Вследствие этого общественность... не осведомлена о том, что происходит в Совете ЕС...»⁸. По признанию профессора С. Уэзэрилла, «такая прискорбная непрозрачность создает у общественности неправильное представление о том, чем является Сообщество...»⁹. Поэтому вопрос о дальнейшей демократизации процедур и механизмов управления Союзом остается весьма актуальным... Одним из серьезных шагов в этом направлении должен стать Договор о реформе 2007 г.

Само лингвистическое понятие «правовое государство» на надгосударственном уровне постепенно все более отличается от того, как воспринимается индивидом понятие «правовое государство» на государственном уровне. В рамках Европейского Союза формируется качественно новое право – надгосударственное право, а вместо традиционного государства выступает своеобразное надгосударственное образование, что совсем не идентично государству.

Понятие «господство права» как бы сливается с понятием «правовое государство». Они предполагают и предопределяют, взаимодополняя и взаимообогащая друг друга.

⁶ Европейское право: учебник для вузов / под ред. Л. М. Энтина. – М., 2000. – С. 215. (European law: a textbook for higher education institutions / ed. by L. M. Entin. – Moscow, 2000. – P. 215).

⁷ European Union. Selected Instruments Taken from the Treaties. – Book I, Vol. I. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1995. – P. 665.

⁸ Chalmers, D. European Union Law. – Vol. I. Law and EU Government. – Dartmouth, 1998. – P. 184.

⁹ Weatherill, S. Law and Integration in the European Union. – Oxford, 1995. – P. 61.

Более того, понятие «господство права», «правовое государство» на разных языках несколько отличаются, формируя своеобразное понятийное многообразие. Выражение «правовое государство» (*der Rechtsstaat*) считается специфическим, чисто немецким словообразованием. В англо-саксонской правовой культуре ему соответствует «*rule of law*» (господство права), во французском – «*regne de la lios*» (царствование законов, господство законов) или «*limitation des gouvernants*» (ограничение правителей) и т. д. В рамках многоязычного Европейского Союза многоязычие становится не только официальным формальным требованием, необходимым для обеспечения равноправия государств-членов и граждан Союза, но и практической потребностью каждого человека, обеспечивающей реализацию удобств, создаваемых интеграцией.

В результате индивидуумы, мыслящие на разных языках, приобретают качественно новое, все более всеобъемлющее и точное понимание термина «господство права», «правовое государство». Оно приобретает своеобразное, характерное для Европейского Союза «единство в многообразии». Этот сложный психолингвистический процесс становится важным фактором восприятия и укоренения этого основополагающего правового понятия у населения, составной частью складывающейся комплексной правовой культуры современного Европейского Союза. На это направлена и официальная политика поддержки Союзом многоязычия и изучения языков стран-членов ЕС, зафиксированная, в частности, и в Договоре о реформе. Чрезвычайно важно укоренение этого принципа и на российской почве. Этому помогают и расширение в нашей стране знания иностранных языков, и растущая информационная культура нашего общества.

Очевидно, что господство права – это то, что концептуально сближает правовые порядки Европейского Союза, его государств-членов и российскую правовую систему. Стремление к утверждению господства права, свободы, демократии, уважению прав личности являются общими ценностями, которые сегодня объединяют Россию с другими европейскими странами.

Другое дело, смогут ли господство права и другие разделяемые нашим многонациональным народом ценности стать определяющим ориентиром во внутренней и внешней политике России. Это зависит от нас самих. Кстати, качество многонациональности понятий «россиянин» и «европеец», сближающее их, заслуживает специального изучения.

Формирование общего правового пространства в Европе непременно должно опираться на господство права и воплощать его основные элементы как общие принципы права.

Все это доказывает востребованность концепции господства права не только на уровне национальных государств, но и на уровне их объединений интеграционного характера, в том числе и на наднациональном уровне.

Утверждение господства права и правового государства как важнейшей ценности различных европейских культурно-цивилизационных типов, всей европейской культурно-цивилизационной системы непосредственно связано со становлением европейского права и формированием общего европейского правового пространства.

Несомненно, господство права – это тот принцип, который с необходимостью должен отразиться в ближайшем будущем в основах организации и функционирования других интеграционных объединений регионального характера с универсальной компетенцией в качестве дальнейшего витка их развития.

Это в полной мере относится к Содружеству Независимых Государств (СНГ) и другим интеграционным группировкам, которые могут возникнуть на территории бывшего СССР. Принципиальной ошибкой создателей СНГ, которая во многом породила и современный кризис этого интеграционного объединения, было игно-

рирование в ее уставных положениях идеи приверженности общим ценностям свободы, суверенитета и демократическим идеалам на основе господства права и общего культурного наследия республик бывшего СССР.

СНГ должно и может получить «новое дыхание» в XXI столетии, если воплотит идеи господства права и создаст новый базис для политического, экономического, социального и культурного процветания народов его стран.

Как мы видим, важным ближайшим практическим шагом, который будет существенно влиять на будущую динамику наших взаимоотношений с Европейским Союзом, должно стать заключение нового договора о сотрудничестве между РФ и ЕС.

Проект будущего стратегического договора между Россией и ЕС представляется нам в более глобальном философско-правовом, мировоззренческом контексте. Подобно действующему Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, за которым последовали аналогичные договоры Союза с другими странами СНГ, новый договор должен разработать общие в своей основе правовые механизмы и алгоритмы сотрудничества с другими постсоветскими странами. Это с неизбежностью создаст некое общее поле сотрудничества, выходящее за пределы географических границ Европы и имеющее геополитическое значение.

Это закономерный процесс развития Большой Европы, демократической России, постсоветского пространства и мира в целом.

Будущий договор должен быть комплексным интеграционным договором, логично и последовательно ставящим прежде всего экономические цели. Их реализация благодаря известному европейской практике «эффекту перелива» будет вовлекать в свою орбиту все новые и новые отрасли и сферы жизни России и Европейского Союза.

Поэтому вслед, а скорее всего, одновременно с общим экономическим пространством России и Евросоюза будет с неизбежностью формироваться в значительной степени обслуживающее это пространство – общее правовое пространство.

Все это, однако, невозможно без политической воли и высших форм политического взаимодействия сторон, что по мере сближения должно формировать новое политическое пространство. Новый договор должен скоординировать эффективное управление процессами создания этих пространств и четкое взаимодействие между ними.

Столь глубокие и всесторонние взаимоотношения не могут развиваться без определенной общей идеологической базы.

По нашему глубокому убеждению, таким общим, сближающим Россию и ЕС идеологическим пространством может стать идеология господства права и правового государства. Чем полнее каждый из партнеров будет отвечать критериям соблюдения господства права, тем больше будет капитал взаимного доверия и готовности развивать отношения дальше. Надо подчеркнуть, что именно эта идеологическая база является оптимальной для сотрудничества юристов, проектирующих новый договор, тем более что господство права, правовое государство являются конституционной основой как Российской Федерации, так и Европейского Союза. Поэтому такая общая демократическая идеология, основанная на общечивилизационных ценностях, должна пронизывать рассматриваемый Договор и многие стороны нашей совместной деятельности.

Международное право все более полно и четко воспринимает концепцию господства права и способствует распространению ее основных компонентов по всем странам и международным организациям во всех уголках земного шара. Эта концепция становится составной частью сложившегося в международном праве принципа уважения прав человека и других демократических принципов, реализуемых не только на основании положений действующего международного права, но и в силу их неоспоримой логики и высокой степени убедительности.

В той же мере господство права рано или поздно должно претерпеть глобализацию, как это происходит с правами человека. Международное право должно перестать быть заложником международной, нередко силовой, политики. Международная политика должна осуществляться подлинно правовыми государствами и полностью оказаться в сфере действия международного права, основанного на господстве права уже во всемирном масштабе и быть ему безусловно подчиненной.

Утверждение господства права на глобальном уровне сделало бы невозможными политические махинации, диктат, агрессивное поведение и применение насилия на международной арене, значительно снизило бы степень коррумпированности некоторых международных организаций, помогло бы сделать наш мир более справедливым и отвести угрозу новой мировой войны. Это помогло бы сконцентрировать материальные и людские ресурсы на решении подлинно глобальных проблем Человечества, таких как экология, сырьевые и энергетические ресурсы, изменение климата, продукты питания, питьевая вода и т. д.

Утверждение и признание господства права и правового государства на глобальном уровне вслед за правами человека стало бы логичным и закономерным результатом развития в нашу космическую эру гуманистических идей, заложенных еще в эпоху Просвещения.

Дальнейшее развитие глобализирующейся мировой экономики на основе открытия национальных и региональных рынков, очевидно, приведет к необходимости видоизменения международно-правовой надстройки.

Процесс глобализации господства права будет во многом зависеть от успешности реализации планов по реформированию Организации Объединенных Наций, что неизбежно произойдет.

Устав ООН в новой редакции или даже новый Устав, как главный юридический документ планеты, должен в полной мере отразить идею верховенства международного права и подчинения ему международной политики. С этой целью должна быть реформирована внутренняя структура ООН на основе принципа справедливого представительства и разделения полномочий, укреплен механизм соблюдения прав человека на основе опыта, существующего на европейском уровне.

Новый международный правопорядок должен отражать идею уважения духовно-культурного многообразия человеческой цивилизации, плюрализм политической культуры и общественно-политических систем народов, их государств и объединений их государств.

Глобализация господства права приведет к юридическому закреплению идеи диалога культурно-цивилизационных систем, при котором ни одна из существующих мировоззренческих традиций и религиозных учений на практике не должна претендовать на свою глобальную исключительность.

Глобальное господство права может быть реализовано только в условиях многополярности мира и уважения суверенитета государств. Оно может формироваться на основе демократических и естественно формирующихся интеграционных союзов (подобных Европейскому) в разных регионах мира, которые имели бы тенденцию к взаимному сближению, объясняемому глобальностью стоящих перед человечеством проблем, преодолеть которые необходимо для его выживания. Для этого потребовалась бы расширяющаяся и углубляющаяся надгосударственная управленческая координация мирового развития при готовности суверенных участников к серьезным индивидуальным и групповым компромиссам.

Необходимы поиск и разработка приемов и методов «хорошего мирового правления», сочетания его с созданием жизнеспособного и ответственного миро-

вого гражданского общества. В этих условиях неизбежного проявления инстинкта самосохранения человечества может найти новое звучание принцип предоставления полномочий, принципы субсидиарности, пропорциональности и многие другие инструменты и механизмы, работающие или еще только формирующиеся в интереснейшей интеграционной лаборатории будущего под названием Европейский Союз.